Глава 273. На самом деле это только хобби.

Перед докладом, Лу Чжоу прокрутил в голове множество сценариев, но не ожидал чего-то подобного.

Когда он покидал зал его все еще преследовали аплодисменты.

Хотя большинство известных личностей любили поспорить на конференции MRS, все конфликты на понимании содержания доклада. Если кто-то не понимает доклада, он не имел права говорить, тоже самое, как и на математических конференциях.

Хотя доклад Лу Чжоу посвящен литиевым батареям, вся теория основывалась на области вычислительного материаловедения, которая была слишком молодой. Из-за этого многие опытные ученые углубленно не притрагивались к ней.

К счастью, вычислительная химия могла еще найти бога, например, Дэвида Шоу. Но в области вычислительного материаловедения Лу Чжоу не осознавал, что его статья и доклад на конференции станут эталоном для непопулярного предмета.

Хотя его математическая модель сбила многих с толку, ни у кого не было уверенности, чтобы встать.

Причина заключалась в том, что результат экспериментов был очевиден, и он был слишком важным.

Также как если Джек Ма скажет, что не любит деньги, даже если другие не поверят, они могут просто заткнуться.

Потому что результаты неопровержимы.

Лю Бо перестал аплодировать. Он сидел в конце лекционного зала и смотрел на белую доску.

— Интересно…

Профессор Ли Жунэнь оборвал его прежде, чем он успел договорить.

— Что тебе интересно? Ты понял? Расскажи мне.

Поскольку Лю Бо был разоблачен своим руководителем, он мог только улыбнуться и закрыть

рот.

Он отличался от Цянь Чжунмина и профессора Ли Жунэня. Он изучал прикладную химию, и по сравнению с ними, кто изучал физику конденсированного состояния, его математика была на уровень позади.

Если его руководитель не понимал этого, то он тем более не мог понять.

Цянь Чжунмин сидел рядом и перестал писать, долго глядя на три первые доски.

Через некоторое время он наконец вздохнул:

— Очень сильно.

Профессор Ли Жунэнь улыбнулся и сказал:

— Ты понял?

— Я понял лишь половину, так что, скорее, нет.

Цянь Чжунмин покачал головой, после чего закрыл блокнот и встал.

Профессор Ли спросил его:

— Куда ты?

— У меня есть пара вопросов, которые я не понял, поэтому хочу спросить у него

Профессор улыбнулся и покачал головой:

— Подожди несколько дней. Сейчас он, скорее всего, будет слишком занят и ему будет не до тебя.

Цянь Чжунмин замер, не поняв, о чем профессор.

Но тот не стал ничего объяснять, вместо этого встал и сказал:

— Пойдемте, пора поесть. Я отведу вас поесть бостонских лобстеров. Что же касается профессора Цзиньлинского университета Лу, то навести его через несколько дней.

Все верно. Хотя формально Лу Чжоу профессор в Принстоне, он имел звание почетного профессора в Цзиньлинском университете. Кто может оспорить, что почетный профессор — не профессор?

Что касается другой части, то профессор Ли очень проницателен.

В данный момент у Лу Чжоу действительно не было времени на проблемы вычислительного материаловедения.

Как только парень вышел из аудитории его окружили толпы людей.

— Профессор Лу, у вас есть время? Я хотел бы обсудить с вами математическую модель из вашего доклада.

— Здравствуйте, я генеральный директор компании «Дигилен». Вы хотите стать нашим технического директора? Мы предлагаем вам годовой оклад в миллион долларов и 5,6% опциона…

Люди задавали ему вопросы по материаловедению, кто-то предлагал высокооплачиваемую работу, а кто-то даже просился к нему в ученики.

Милая девушка, что было редкостью в области материаловедения, схватила Лу Чжоу за руку.

— Бог Лу! Вы преподаете этот предмет в Принстоне? Могу ли я подать заявление в качестве вашего аспиранта? В этом году я заканчиваю университет. Можете дать ваш WeChat?

Лу Чжоу посмотрел на студентку магистратуры и ответил:

— Конечно, в Принстоне есть курс вычислительных материалов, но я профессор математики. В основном я преподаю теорию чисел.

Девушка удивилась:

— Разве вы не собираетесь преподавать курс вычислительных материалов? Вы, несомненно, можете стать лидером в этой области.

— Хотя мое направление исследований включает функциональный анализ, комплексный анализ и гармонический анализ, я занимаюсь вычислительным материаловедением только в качестве хобби. Пока я не буду сам знать лучше этот предмет, я не планирую преподавать этот курс.

Лу Чжоу понимал, что он слишком скромничает. Магистры и аспиранты рядом не могли не закатить глаза от его слов.

Да, иди нахрен!

И это хобби?

Может отправишься на небеса в качестве хобби?

Через полчаса Лу Чжоу наконец-то отделался от толпы.

Уставший он вернулся в отель и принял душ, потом переоделся и спустился на первый этаж.

Хотя организаторы обустроили место, где все участники могли поесть, но для Лу Чжоу у них были особые условия.

Все приглашенные докладчики и важные гости были размещены в пятизвездочном отеле рядом с местом проведения мероприятия, где можно поесть только по приглашению.

Это делалось, чтобы известные ученые и предприниматели могли спокойно поесть, и чтобы они могли спокойно взаимодействовать между собою.

В конце концов, никто не хотел, чтобы что-то отвлекало, когда речь идет о многомиллионных сделках.

Хотя реакция отрасли была бурной, уроки прошлого заставляли их не спешить.

Однако Лу Чжоу предполагал, что их терпение уже на исходе.

В ресторане отеля, Лу Чжоу положил себе бостонского лобстера на тарелку и нашел удобное место, чтобы сесть. Внезапно к нему с улыбкой подошел бизнесмен.

— Здравствуйте, профессор Лу, я генеральный директор Бельгийской компании Umicore, Марк Гринберг. Можно мне присесть здесь?

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.

— Конечно.

Гринберг сел напротив Лу Чжоу и протянул ему свою визитную карточку.

— Спасибо, вот моя визитка.

Лу Чжоу взял визитку и взглянул на нее перед тем как убрать ее в карман.

В конце концов они промышленный гигант. Лу Чжоу слышал об этой компании. Этот бельгийский химический гигант начал производить материалы анода после покупки патента на фосфат железа лития в 2011 году за миллионы долларов.

Затем в течение года они подписали гигантский контракт о сотрудничестве с 3M. с помощью клиентов 3M, они превзошли Nichia, и стали крупнейшим в мире производителем анодов для литий-ионных аккумуляторов.

Лу Чжоу прекрасно понимал, почему они захотели пообщаться с ним.

В настоящее время анодный материал литий-ионных батарей в основном состоит из искусственного графита и природного графита, который не имеет ничего общего с литиевыми материалами.

Именно из-за этого гигантская компания, производившая анодные материалы, заинтересована в исследованиях и разработке литиевых батарей.

В 2015 году Umicore заключила соглашение о стратегическом сотрудничестве с Аргоннской национальной лабораторией для исследования и разработки литиевых батарей. У Umicore всегда были амбиции в плане литиевых батарей.

Если бы промышленность устранила графитовые анодные материалы, которые использовались более 20 лет, и перешла на более продвинутые литиевые анодные материалы, это позволило бы такой компании, как они, которые являлись экспертами в этой области, выйти на рынок анодных материалов.

По крайней мере, они не могли отстать от своих конкурентов Nichia.

Поэтому Гринберг не хотел ждать ни одного дня. Как только доклад был закончен, он поспешил встретиться с Лу Чжоу.

Было бы лучше, если он сможет напрямую выкупить патент.

Конечно, если они не договорятся о цене за патент, хорошо было бы получить лицензию на патент как можно раньше.

В конце концов, чем раньше будет получен патент, тем раньше будут заказы от крупных компаний, как Panasonic, BYD, LG, Sony…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/738176